

«... И такая неизведанная территория, Хуру так и не попала в городские архивы. Это не было похоже на то место у экватора... это был Базальт? Вся его кончина была задокументирована и записана в прямом эфире, чтобы ее можно было увидеть. Конечно, это было в те времена, когда радиация не была такой серьезной, как сейчас. Я имею в виду, никто не ожидал, что мир просто так закончится, понимаете? Это было прямо из тех фильмов об апокалипсисе - я имею в виду, что люди привыкли снимать телешоу с разрушительными сценариями, такими как зомби, вампиры и тому подобное. Какая ирония, а?»

«Как бы то ни было, деревня Хуру, когда-то являвшаяся домом для сокращающегося населения в 50 000 человек. Это было одно из последних мест, серьезно пострадавших от радиации, так как оно находилось так далеко на севере и все такое. Солнце закрыто множеством гор и возвышенностей».

«Сказка о Хуру» не была чем-то особенным - просто несколько жителей деревни встречают межвидового волка или что-то в этом роде. Может быть, лиса. Их укусил один, и они выжили, только чтобы вернуться инфицированными. Так оно и было, просто небольшая ошибка, а потом всю деревню в одночасье очистили. Оставшиеся в живых жили под землей и все такое. Люцифер вдавался в подробности - на самом деле, это могло быть плачущей историей. Интересно, как он получает всю эту информацию. Мог ли он быть солдатом? Мне непонятно, как он получил такое распространение своих книг».

«Никогда об этом не слышал», - размышляет Ян Жун. «Почему это было запрещено?»

Ханнес загорается. «Я ждал, что ты спросишь. Как ты думаешь, почему это будет запрещено, как и все материалы, классифицируемые как пропаганда?»

«Разделение и хаос».

«Этот был немного другим», - говорит Ханнес. «Это было потому, что это было слишком удручающе».

Ян Жун хмыкнул. «Понимаю. Нексус продает жизнь и надежду».

«В противном случае продуктивность и моральный дух улетучатся, - добавляет Ханнес, - а Ян Жун, сейчас хорошее время, чтобы спросить? Тебя действительно поразило его красивое лицо?»

«Спрашивать можно, но тихо», - отвечает полковник. «Он спит».

«На твоём чертовом плече». Ханнес громко глотает банку супа. Это не разбудит Ноя, который сидит рядом с полковником, прижавшись щекой к широкому плечу. Когда-то во время монолога Ханнеса он заснул, валялся на полу, а затем, найдя теплое место, чтобы вздремнуть, удобно уткнулся носом в Ян Жуна. «И ты даже переделся в чистую рубашку. Вы двое ебались без моего присмотра или что-то в этом роде?»

Хорошо, что он больше не дрожит. Ян Жун задавался вопросом, как он мог выжить в этом климате с таким тонким телом. Полковник поднимает руку и безо всякой причины трет волосы Ноя. Обычно он не может этого сделать, когда последний бодрствует - назовите это извлечением выгоды, но Ной все-таки использует его для тепла, даже если неосознанно.

«Маленький заключенный невероятно послушен во сне, - говорит Ян Жун, - но если он проснется и увидит себя поверх моей окровавленной одежды, мизофоб поднимет шум на всю поездку».

«Ян Жун, вряд ли ты принесешь аномалию, тем более в биобанк».

"Как ты думаешь, что он?"

«Он может быть кошкой, собакой, гремучей змеей или певчей птицей, мне все равно».

Полковник взвешивает варианты. «Первое более вероятно».

«Итак, ты взял бездомного кота, полностью зная о риске заражения, и даже решил сопровождать его в биобанк, где хранятся самые ценные ресурсы Земли». Ханнес берет еще одну банку с едой. Это соленый хаггис, неприятно пахнущий и несколько не аппетитный, но тут не на что жаловаться. «О чем ты думаешь, полковник? Это на тебя не похоже».

Ян Жун скручивает пальцами прядь седых волос. Оттенок у нее светлый до корней. Он убежден, что это действительно натуральный цвет волос Ноя - мягкий на ощупь, без хрупкости, как при отбеливании. Брови молодого человека более темного оттенка серого, как и его ресницы, тонкие и слегка завитые на концах. Они достаточно длинные, чтобы отбрасывать тени на его скулу. Ян Жун слегка ухмыляется - если бы Ной знал, как внимательно на него смотрят, он бы наверняка пожаловался.

Полковник игриво щелкает лоб и наслаждается тем, как его веки подсознательно сжимаются. На левой брови Ноя все еще есть пластырь. Молодой человек, при всей его непокорности и саркастической манере речи, требует невыносимо высоких эксплуатационных расходов и не допускает попадания на воздух даже небольшого пореза. Если они будут держать его подольше, медикаменты отряда будут исчерпаны, как и их праздничные закуски - что за хлопоты.

Ян Жун говорит: «Я не думаю».

Ханнес фыркает. «Черт возьми, ты не прав».

Напротив них Ли Цзяюнь не удается связаться с 641-й боевой частью. Группа решила, что, если они не получают ответа до полуночи, операция будет аннулирована. Голоса союзников на другом конце трансивера напряжены. Фоновый шум грубый и статичный, это голоса радистов,

которые все заняты другими взводами. Их связист, к счастью, остается профессионалом.

«Мы попросим прислать подкрепление к вам», - говорит он им. «Блок 1, вы должны простоять две недели».

"...Две недели?!" - восклицает Ли Цзяюнь. Она берет трубку и поворачивается к Ян Жуну, ее круглые глаза сигнализируют ему так сильно, что он практически слышит это, заикание и все такое: «Полковник Ян! Они ждут, что мы будем ждать целых две недели! Они сумасшедшие?»

Ян Жун протягивает руку, и женщина-солдат немедленно бросает в него приемопередатчик, радуясь освобождению от ответственности.

«В этом нет необходимости», - говорит полковник в микрофон. «Если мы не получим сигнал до полуночи, совместная операция будет аннулирована. Блок 1 будет работать сам по себе».

Через несколько секунд звонит сигнальщик. «Разрешено».

"-Полковник!" Ли Цзяюнь прыгает на его сторону и начинает беспрерывно болтать. Она редко бывает так возбуждена. «Я знала, что 641 не придет. Адамс... Я имею в виду, что сержант Адамс мало известен. Он не отвечал на вызовы последние полгода и постоянно придумывает оправдания. Показатель успешности его миссии не был на должном уровне, и половина его людей даже не вышла на поля, когда я в последний раз проверяла, и он...

«И он придурок!» - взволнованно кричит Джэ, входя в комнату. «Ю Сок- Хен сказал мне, что это пустая трата денег налогоплательщиков.»

"Правильно!" Ли Цзяюнь оттягивает его в сторону, и они оба начинают изводить этого человека до чертиков. Помимо Ли Цзяюня, Джэ даже не встречался с этим сержантом Адамсом, и у него уже сложилось крайне негативное впечатление о нем. «Ходят слухи, что он просто пьет и спит. Ему повезло, что он альфа, иначе его выбросили бы в трущобы и избили до чертиков. Послушай, Джэ, на этот раз он...

«Шшш», - говорит Ян Жун, чтобы они успокоились, - «отложите сплетни на потом, вы, ребята. Кто-то идет.

Ю Сок вытирает запотевшее окно рукавом рубашки. "Это он?"

Одинокая фигура идет по тундре. Его спина низко согнута, когда он тащит сумку с грузом, ширина которой почти вдвое превышает его болезненную фигуру. К корпусу его шлема привязан небольшой фонарик. Кажется, что его ноги почти опускаются, пока он не замечает впереди военный грузовик. Он светлеет, заметив машину, а затем движется к ней со всей возможной скоростью.

Его ботинки сильно отпечатываются на снегу. Он задыхается, его лицо краснеет с каждым шагом. Он сжимает рот обеими руками и кричит как можно громче: «Первый отряд! Вы первый отряд?»

«Это не он», - говорит Ханнес. «Адамс в три раза больше его. Толстее и к тому же у него более уродливая кружка.

"Впусти его?" - спрашивает Ли Цзяюнь, прищурившись, чтобы увидеть сквозь зимний туман.

«Нет», - отвечает Ян Жун. «Мы уходим».

Ю Сок первым с трудом открыл дверцу машины, грубо отталкивая снег, скопившийся в расщелинах. Ледяной валун уже скопился от колес к валу проема. Как только дверь открывается, через заднюю часть автомобиля проникает сильный шторм, задувая фитили керосиновой лампы.

Вес на правом плече Ян Жун смещается. Ной все еще спит и закутан в такое большое пальто, что его можно проглотить живым. На нем еще одно плотное пальто, на этот раз Ян Жун, и видна только верхняя половина его лица. Взъерошенная швабра серых взъерошенных клочков на ветру, хотя почему-то остается незапутанной.

Ян Жун не может встать. Ной, кажется, успокоился еще больше, врезавшись лицом в основание его дельтовидной мышцы, и тихо вздохнул от удовлетворения. Ян Жун щелкает языком: «Я портативный обогреватель?» он просит только не получить ответа.

Он слегка хлопает Ноя по щеке и заявляет: «Проснись! Нас атакуют!»

«... Н-н», - невнятный ответ молодого человека, совершенно не заботящегося о ситуации. Несомненно, что даже если бы они действительно подверглись нападению, Ную удастся проспать это. Когда тряхни его и кричать на него не сработало, Ян Жун все больше и больше ощущал себя хозяином проблемного халявщика, чьи привычки более чем смертельны.

Возьмем, к примеру, насколько бессознательно Ной цепкий, когда ему хочется спать. Он наклонялся ближе, а затем слегка приоткрывал рот, издавал мягкий гул, а затем терся о его тело - Ян Жун проклинал, насколько это влияет на него. Он действительно не может больше этого терпеть, когда молодой человек начинает бормотать «ему тепло», а затем ему «оставаться на месте» и «шшшш».

Полковник отталкивает его, дергает за ухо и наклоняется вперед.

«Ты кокетничаешь», - шепчет он, чтобы он слышал наедине. «Котенок, ты меня соблазняешь?»

Ной наконец моргает, просыпается и медленно поглаживает затылок. Его волосы взлохмачены,

а вместе с полу-розовыми щеками это зрелище почти... заманчиво. Кажется, он приятно удивлен, что болезненные ощущения невелики, и он удовлетворенно мычит. Затем, заметив, что Ян Жун смотрит на него с неопишным выражением лица, он посылает смущенный взгляд.

"...Почему ты смотришь на меня?"

Ян Жун вздыхает. «Разве ты не можешь так выглядеть?»

«...?»

Мужчина раздраженно щелкает языком, встает и направляется к машине, оставив Ноя в еще большем замешательстве. Ян Жун снова щелкнул языком. Он необъяснимо обеспокоен - кажется, даже вытаскивает его, когда он яростно толкает дверь в сторону и топает на пути к выходу.

«... Полковник Ян!»

Иностранец пробирается к нему и четверем солдатам. Он истощен; дыхание у него прерывистое, тело дрожит, а нос красный как свекла. На нем сплошной белый пуховик, многослойные брюки и резиновые сапоги - явно не военная форма. Мужчина средних лет протягивает руку в перчатке в знак приветствия. "Это удовольствие. Я Орландо Уокер, специалист по геномике из Нексус».

Полковник осматривает его. Одежда мужчины заляпана красными брызгами по бокам. Грязь видна от ботинок до низа пальто. Что еще больше отталкивает, так это свет его шлема, который красуется, как маяк, привлекающий организмы за милю.

«Ты идешь в шахты?» - спрашивает Ян Жун.

Мужчина отдает ему честь. «Моя цель - биобанк Нордак, полковник Ян».

"Тогда ты склонен к суициду?"

Он в замешательстве моргает. «Простите? Я не совсем... "

«Ты болван или у тебя нет здравого смысла?» Глаза полковника впиваются в него, и температура падает. Ян Жун более суров, чем обычно, его плохое настроение делает его еще более устрашающим. «У тебя много смелости в Альпах. Не хочешь ли ты окунуться в галлон крови рядом, чтобы увидеть, сколько еще существ ты привлечешь?»

Уокер возится с выключателем на своем головном уборе, но все равно остается взволнованным.

«Полковник Ян, при всем уважении, мое оборудование было лично выбрано сержантом Адамсом. Я доверяю его мнению и интуиции на поле боя, и именно в этом...

«Если ты не можешь выполнить мои приказы, уходи». Ян Жун первым уходит, нацепив на одно плечо два огнестрельного оружия, а на другое - прочный черный рюкзак. «Не будь обузой, Уокер».

<http://bllate.org/book/14985/1325831>